

Р О М А Н Ы О С И Л Ь Н Ы Х Ч У В С Т В А X

Читайте романы

л а й з ы

д ж у э л л

ТРЕТЬЯ ЖЕНА

ДОМ НА УЛИЦЕ
МЕЧТЫ

ВИНС И ДЖОЙ

ХОЛОДНЫЕ
СЕРДЦА

СЛОВА, ИЗ КОТОРЫХ
МЫ СОТКАНЫ

ДЕНЬ, КОГДА
Я ТЕБЯ НАЙДУ

Лайза Джуди

Дом на улице Мертвых

Москва
2018

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Д42

Lisa Jewell
31 DREAM STREET

Copyright © Lisa Jewell, 2007
This edition is published by arrangement with Curtis Brown
UK and The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского *И. Рапопорта*

Художественное оформление *А. Дурачова*

Джуэлл, Лайза.

Д42 Дом на улице Мечты : [роман] / Лайза Джюэлл ;
[пер. с англ. И. Рапопорта]. – Москва : Издательство
«Э», 2018. – 448 с.

ISBN 978-5-04-093952-7

Неудавшийся поэт Тоби Доббс владеет огромным особняком, который он превратил в подобие общежития. Все его жильцы очень разные, но их объединяет одно – в этих стенах они переживают непростые времена. И вот череда неожиданных событий вынуждает Тоби продать дом. Чтобы освободить его от обитателей, Тоби берется решить проблемы друзей. Лия, девушка, живущая напротив, вызывается помочь ему с этой затеей, однако их план не так-то просто воплотить в реальность.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Рапопорт И., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-093952-7 ООО «Издательство «Э», 2018

ПРОЛОГ

Квозь узкую полоску между двумя занавесками Лия взглянула на другую сторону улицы.

Дом № 31 по Сильверсмит-Роуд — здание очень оригинальное, отличающееся от соседних строений как расположением, так и внешним видом. Трехэтажный особняк был построен сто пятьдесят лет назад по заказу пожилой супружеской четы. Раньше занимавшиеся ювелирным делом, почтенные господа выбрали место для строительства особняка, плененные восхитительным видом, открывавшимся отсюда на сельскую местность Хартфордшира. Чтобы можно было наслаждаться пейзажем во всей красе, вокруг всего первого этажа была построена веранда с изумительными коваными решетками. Теперь, однако, взоры того, кому вздумается сесть здесь в кресло, услаждают лишь пара безвкусных коттеджей в викторианском стиле на противоположной стороне улицы да «восхитительный» вид на верхние этажи трех уродливых многоквартирных домов района Энфилд.

У пожилых супругов-ювелиров был необычный художественный вкус: украсили стены своего дома яркими изразцами, привезенными из своих многочи-

ЛАЙЗА ДЖУЭЛЛ

сленных поездок, — в поисках оригинальной плитки они объездили почти все блошиные рынки и базары мира. Поэтому по обе стороны от входной двери плиткой выложены панели с изображением павлинов. Отсюда и неофициальное название особняка — «Пикок¹-Хауз». И в самом деле, когда Лия рассказывала, где живет, она часто повторяла фразу: прямо напротив Пикок-Хауза.

Еще необычнее дом выглядел по вечерам, когда в его окнах горел яркий свет. При взгляде на особняк Лия сразу вспоминала керамический светильник, который был у нее в детстве: домик в виде большого гриба, с окошками и дверцами, а внутри его — крошечные человечки. Лия часто представляла себе, каково это — жить в таком домике, где уютно и тепло и где чувствуешь себя защищенной. Пикок-Хауз казался ей именно таким местом. С его витражными окнами, расписными изразцами, резными фронтонами, ажурными светильниками и фигурами львов, охранявших вход, этот особняк прямо-таки манил.

Лия увидела, что передняя дверь открылась, и на пороге возникла Девушка с Гитарой. Лия и Амитабх придумали клички для всех обитателей Пикок-Хауза: Девушка с Гитарой, Тощий Старик, Тощий Парень, Подросток, Стюардесса и Сибил² (получившая такое прозвище потому, что постоянно меняла свой образ — и так кардинально, что Лия и Амитабх были уверены: у нее точно расстройство личности). Девушка с Гитарой

¹ Пикок (peacock) — павлин (англ.).

² Очевидная аллюзия на британскую театральную и киноактрису Сибил Торндайк.

ДОМ НА УЛИЦЕ МЕЧТЫ

остановилась у подножия лестницы и зажгла сигарету. Затолкав за ухо копну своих черных как смоль волос, она накинула на плечо гитарный ремень и зашагала налево, по направлению к Хай-Роуд, цокая своими сапожками на шпильке, издававшими резкий металлический звук.

Как и каждый вечер, из окна на втором этаже за ней наблюдал Тощий Парень. Как обычно, лицо его, на котором были написаны обожание и какая-то трогательная обреченность, освещал лишь тусклый свет компьютерного монитора. Странный юноша. Не сказать, что непривлекательный, но, казалось, уже давно и решительно поставивший на себе крест. На голове у него был ворох кудрявых локонов, причем кудрявились они почти как у африканца, а лицо обрамляли бакенбарды, разлетаясь в стороны, словно крылья ангела. Лучшим другом Тощего был его компьютер, и с тех пор, как Лия переехала на Сильверсмит-Роуд, ей казалось, что из дома этот парень выходил лишь пару раз.

Лия понятия не имела, что за люди в доме напротив — не знала ни имен, ни того, в каких отношениях состояли жильцы дома. Она понятия не имела ни кому принадлежит дом, ни как в нем все устроено — общежитие? Или дом на две семьи? Или на одну довольно странную семью, представители которой скрещивались между собой? За те почти три года, что Лия прожила напротив Пикок-Хауза, у нее ни разу не было возможности поговорить ни с одним из его обитателей. Не то что поговорить — даже улыбкой обменяться или просто кивнуть при встрече. И это при том, что в силу характера Лия была крайне любопытна:

ЛАЙЗА ДЖУЭЛЛ

любила докапываться до сути, что есть что, кто есть кто, как все устроено и за счет чего работает. Однако она как-никак жила в Лондоне, а здесь у каждого есть личное пространство, в которое не стоит соваться без повода. Так что Лия предпочла просто молча наблюдать за жизнью Пикок-Хауза из окна, гадая, что же там творится, и ожидая, когда раскроются тайны особняка. Она знала, что, так или иначе, в один прекрасный день на все ее вопросы найдутся ответы.

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

1 АВГУСТА 1990 ГОДА

Дорогой Тоби!

Завтра утром мы с Джеммой уезжаем в Кейптаун. Мне жаль, что мы пропустим твою свадьбу, но уверен, ты меня поймешь.

Я оставлю тебе ключи – в качестве свадебного подарка вы с Кафен получите дом. Питер купил его на аукционе. Я там не был, но Питер говорит, что особняк прекрасный. Ему, конечно, ремонт не помешает, но в целом здание очень надежное. И это тем более хорошо, ведь это еще и твое приданое. Я долго пробуду за границей, и, чтобы не было лишних вопросов, кто что получит, я решил подать вам дом уже сейчас. Так будет гораздо проще и для вас с Кафен, и для нас с Джеммой.

Недвижимость – это очень важно, Тоби. Теперь у тебя есть чем распоряжаться. На рынке сейчас бум, так что постарайся выжать из этого особняка максимум.

Есть только одна загвоздка – домовладелец. Но уверен, Питер сможет придумать, как его оттуда выкупить. На всякий случай телефон Питера приложу к письму.

Желаю вам с Кафен хорошо провести свадьбу. На закате мы с Джеммой поднимем за вас бокал шампанского.

Вот и все. Думаю, мне осталось лишь пожелать тебе и твоей будущей жене удачи.

Шлю тебе привет,

Реджи / Папа

ЛАЙЗА ДЖУЭЛЛ

В августе 1990 года Реджи Доббс пришел к горькому выводу, что его время, деньги и сперма были израсходованы совершенно впустую. Речь шла о его единственном сыне. Реджи так и не смог простить своему маленькому слонопотаму того, как он изуродовал молодое и упругое тело своей матери, его первой жены. А гигант продолжал расти омерзительно быстро и в тринадцать уже был ростом в шесть футов три дюйма. Вот только могучим телосложением не отличался и был весь покрыт родимыми пятнами. К сожалению, Тоби унаследовал от матери, красавицы-модели, лишь модельный рост, но не внешность. И отца его крайне раздражало, что приходилось задирать шею, чтобы взглянуть своему «недоразумению» в глаза, и что, нависая над ним, Тоби походил на стервятника, который вот-вот набросится и сожрет его.

Когда их недотепе-сыну исполнилось пять, Реджи и Анджела отослали его в интернат, а сами попытались зачать второго ребенка. Но ничего не вышло. А потом внезапно Анджела и вовсе умерла, и Реджи одному пришлось воспитывать свое долговязое «недоразумение», которое с чего-то возомнило себя великим поэтом. Реджи тогда взорвался: «Ну какой из тебя поэт?! В этой дебильной шляпе ты больше на чайник похож!» Но и Тоби, при всей его некрасивости, ухитрился каким-то волшебным образом найти девушку, которая согласилась выйти за него замуж. Не красавицу, конечно же, но он и такую должен на руках носить.

Так как особой привязанности к сыну и его невесте Реджи не испытывал, но долг обязывал оставить им хоть что-то, он посоветовался со своим бухгалтером и решил, что его сын стоит 75 000 фунтов — по 3000 за каждый год его жизни. На эти деньги Реджи велел свое-

ДОМ НА УЛИЦЕ МЕЧТЫ

му агенту по недвижимости купить для сына что-нибудь на аукционе.

А потом он и его третья жена сели в «Боинг-747» и отправились в Кейптаун, где их ждал еще один агент по недвижимости — с ключами от пентхауса с видом на Атлантический океан. Реджи не оставил Тоби ни адреса, ни номера телефона. Он просто исчез.

Иногда, особенно после того как у него появились новые дети, Реджи вспоминал о Тоби. Он гадал про себя, завели ли Тоби и Карен детей — был ли он уже дедушкой; думал, счастлив ли Тоби, зарабатывает ли на жизнь своей несчастной «поэзией» или все же взялся за ум. В последнем Реджи сильно сомневался. Но в основном он вообще не думал о Тоби. В основном он лишь пил водку, наедался до отвала, прятался от родственников и размышлял, когда же умрет.

2 СЕНТЯБРЯ 1990

Дорогой Тоби,

У нас с тобой ничего не получится. Боюсь, что я представляла себе наш брак совершенно иначе. Мне виделось нечто большее, чем наше с тобой существование в огромном сырьем домишке с отвратительным стафикашкой-привратником. Думаю, я просто поняла, что терпеть все это меня не заставит даже моя любовь к тебе. Мне казалось, что я справлюсь, но не вышло. Прости, что не поняла этого раньше, но, кажется, мне нужно было пережить что-то серьезное, вроде замужества, чтобы перестать смотреть на тебя сквозь розовые очки.

Ты хороший, Тоби, но я достойна большего. Пожалуйста, не злись,

Карен.

НУЖНА ОТДЕЛЬНАЯ КОМНАТА?

Поэт из Финчли, в распоряжении которого
неожиданно оказался целый огромный особняк
в викторианском стиле,
сдаст в аренду четыре помещения.

Кухня и ванная в доме общие.

Арендная плата обсуждается, но в пределах разумного.
Представители художественных профессий –
в приоритете.

Объясните в сопроводительном письме,
почему именно Вы, по Вашему мнению,
должны жить в моем особняке.